

Разговоры с хореографом «Одуванчики»

Денис, расскажи, пожалуйста, как появилась идея сделать такой спектакль? Ну, с тех пор как пришел с армии, мне постоянно вспоминается моя служба. Я думаю, эти воспоминания останутся со мной на всю жизнь. Сам понимаешь, истории армейские – все интересные, я бы так сказал, прожитые. Мне постоянно хочется о них говорить. Но, мне кажется, всем своим знакомым я их уже рассказывал, больше никому. Вот и подумал: «А почему бы не сделать из этого спектакль?»

Интересно. И в чём состоит главная мысль спектакля? Изначально идея была рассказать о десантниках. Не про то, что они «бьют бутылки об голову» или что «всех бьют постоянно». А о том, через что они проходят, через какую «хрень», «задницу», «жопу», «пиздюля», и почему такие суровые возвращаются после службы. Как это все на самом деле, в общем. Это не просто так, не «понт», это суровые будни десантника. У некоторых реально «сносит» головы, особенно у тех, кто побывал в военных действиях. Мне повезло, я не прошел через это. Ещё есть такая тема: в один момент в спектакле я отдаю честь погибшим десантникам. Это не просто так: один из моих армейских друзей остался после на службу по контракту. Спустя какое-то время его отправили на военные действия, и он погиб. Отчасти я посвящаю спектакль ему...

«Одуванчики». С чем связано такое название спектакля? А, это песня есть такая «Одуванчики». Группа «Солдаты о войне». Песня начинается со слов мальчика: «Мама, почему небо в одуванчиках?», а мама ему отвечает: «Это сынок не одуванчики, это десантники». Отсюда и взял название для спектакля. В песне этот мальчик, спрашивающий про десантников, вырос и сам пошел служить в десант. Но в финале разбился – его парашют не раскрылся... На большом расстоянии от земли десантники выглядят как одуванчики.

Спектакль длится около получаса. Сложно ли находиться одному на сцене так долго? Начинать сложно. Первые 5 минут проходит, а потом «как по маслу» все идет. Входишь в кураж. Эйфория, все дела и даже не думаешь о страхе.

Сейчас во многих современных постановках используется текст. Насколько это сложно, работать одновременно и с движениями и с

текстом? И что бы ты планировал делать, если бы случайно забыл текст? Текст я бы не забыл, потому что я его не учил. Это чистая импровизация. Я просто знаю, что сказать в тот или иной момент. В этом и изюминка спектакля, там все на импровизации, в том числе движения и комбинации. Я их придумал, но не заучивал специально, не отработывал. Я кусочками импровизирую в произвольном порядке, знаю примерно, что за чем. А какого-то порядка, точности нет. Все на импровизации. Так же и с текстом – я просто помню, что нам говорили в армии и от этого отталкиваюсь.

На следующем спектакле тоже будешь импровизировать? Я имею в виду, что следующий спектакль не будет слово в слово, движение в движение? Да, так же буду импровизировать. Посмотрю видео спектакля, подумаю, где и что можно добавить или убрать. Знаешь, когда я сочинял этот спектакль, то мог в классе сделать что-то одно, а когда выходил на сцену, то вспоминал какую-нибудь «фишку» и делал ее, не задумываясь. Или мог забыть что-то из отрепетированного, но спокойно заменить какой-нибудь случайно пришедшей на ум «фишкой». Конечно же, есть фундамент, каркас, на который я основывался: когда говорить, когда танцевать, куда идти... Но и то, я могу этот фундамент в разном порядке сделать, исполнить.

XXI век, ничто не ново в современном мире. Но все же, у тебя в спектакле была цензура. Как думаешь, что зритель подумал об этом? Мне кажется, зритель нормально это воспринимал. Все в жизни матерятся, и я не поверю, что есть такие, кто никогда в жизни не слышал мат. И почему я должен прятать это, эти эмоции? В армии, ты же понимаешь, всё на мате, там разговаривают одними матами. Я кое-где немного сгладил, честно сказать, но некоторые места оставил как есть; невозможно сгладить, иначе не передать того, что я испытывал. На репетициях я даже пробовал очень жестко материться в некоторых местах, но после просмотра видео понял, что это лишка. А в некоторых моментах зритель даже смеялся... Если это финал интервью, то я бы хотел ещё добавить... Этот спектакль сочинён мной при помощи «Фонда Михаила Прохорова» в г.Кострома. Под кураторством Татьяны Гордеевой. С моей стороны была идея, движения, текст, а Татьяна, как танцевальный драматург вытаскивала из меня импровизацией те или иные воспоминания, те или иные движения и комбинации. К тому же, это она выстроила в моем спектакле драматургию. Она помогла сделать это не пафосно, а абстрактно... За что мне хочется выразить ей огромную благодарность!

Интервьюер — Гузь Антон. Журнал «Хореограф и Я»